

Должно быть, случилось очень важное, раз персональный мобильник стал звонить на встрече.

Три главных местных президента, молча, отвели взгляды.

Шенг Ханз взял мобильник, и четыре четкие картинки внезапно появились у него в поле зрения.

Цинь Цзянь отправил это по мобильнику. Кроме двух изображений с “Weibo”, были еще два других, с тех времен, когда Ин Рушен и Вэнь Синлань снимались вместе. Вэнь Синлань нежно смотрел на Ин Рушен.

Честно, с ним еще не все было понятно. Его дружба была очень поверхностной, однако он смотрел на нее так, как мужчина смотрит на женщину.

Тотчас поползли слухи.

Лицо Шенг Ханза мгновенно изменилось.

Почему? Он четко объяснил все Синланю, так почему же...

После того, как он закончил отчет в паре фраз, он взял пиджак и сказал, уходя:

- Сегодня работайте сверхурочно, чтобы наверстать то, что упустили, и забронируйте на завтра билет на самолет домой.

Чу Чуань отложил документы и последовал за Шенг Ханзом.

- Хорошо, я закажу их немедленно.

Как только Чу Чуань взял телефон, на него позвонили.

- Президент Шенг, звонит лечащий врач мисс Ин.

Через полминуты Чу Чуань протянул трубку Шенг Ханзу.

Шенг Ханз взял мобильник.

Чу Чуань, следуя за Шенг Ханзом, неожиданно увидел, как мистер Шенг остановился, а его рука, сжимающая пиджак, дюйм за дюймом сжалась. Даже голубые вены на тыльной стороне его руки напряглись так, что были четко видны.

Через десять минут он услышал хриплый и нетерпеливый голос президента Шенга:

- Забронируй билет в Китай на сегодня, чем скорее, тем лучше.

- Но программное обеспечение...

- Все это подождет до моего возвращения домой, - голос Шенг Ханза стал еще более хриплым.

-Да, я сейчас же все организую.

Осветившись на мгновение, экран телефона совершенно померк. Взгляд Шенг Ханза, кажется, застыл, он всмотрелся в экран. Даже слова доктора, кажется, отдавались эхом в его ушах.

“На руке мисс Ин - старая травма, полученная семь лет назад. Большая удача, что она может ею двигать. Рука слишком плоха, чтобы могла нормально рисовать или работать, как у обычного человека”.

Оказалось, дело в старой травме.

Она больше никогда не сможет держать кисть.

Неудивительно...

Неудивительно, что в тот день она была так спокойна, когда услышала, что ее рука травмирована, неудивительно, что он давно уже не видел, как она держит кисть для рисования.

Но почему она ему об этом ни слова не говорила?

Кажется, что-то скользнуло у него в памяти.

Через два месяца после несчастного случая с Рьюян, она сказала ему, что не причиняла той вреда. Ин Рушен поранила руку, спасая Рьюян.

Шенг Ханз жалко улыбнулся. Вот что она ему сказала, но тогда он не поверил ее словам. Он боялся, что Рьюян будет нанесен вред, боялся, что Ин Рушен снова ему солжет. Она уже однажды его обманула, когда отдала лекарство Юньцзы. Как он мог осмелиться написать ей?

Но как это возможно? Семь лет назад доктор ясно сказал, что ее рука не была ранена.

Впрочем, неважно, возможно ли это, то, чего он до сих пор больше всего боялся, произошло,

или это случилось семь лет назад, а он об этом не знал.

Семь лет назад он даже высмеивал бесчисленное количество раз то, чем она дышала, потому что Рушен больше не могла держать кисточку. Но она продолжала рисовать.

Шенг Ханз медленно прикрыл глаза. Он не сумел скрыть печаль в своем голосе:

- Немедленно отправляйся в аэропорт.

В то же самое время, Ланьчэн, столица Китая.

Мистер Шенг привел в порядок мысли, посмотрел на связанную жену и на дочь. На мгновение он задержал на дочери взгляд и тихо напомнил:

- Ман Тин, Ру Шенг не ранена. Сначала мы тебя развяжем, а потом ты все объяснишь по порядку. Ру Шенг до сих пор не знает, что произошло. Если ты будешь нервничать и ничего ей не объяснишь, она ничего и не поймет.

Миссис Шенг неожиданно поняла:

- Да, я должна все четко объяснить.

Когда Ин Рушен ее освободила, она немного опечалилась. Миссис Шенг больше не пыталась ее схватить.

Но миссис Шенг, всегда славившаяся умом и мудростью, не знала, с чего ей начать, и даже не знала, как это высказать.

Неважно, как это объяснять, прошедшими семью годами или еще чем, она не узнала свою дочь и даже помогла Шенг Рюян ранить и обидеть родного человека, которого должна была защищать больше всего на свете. О таком нельзя забыть, даже... все же... если бы А-Шенг не защищалась сама, она причиняла бы той боль снова, и это было еще хуже.

Глядя на недоступную стройную дочь напротив, миссис Шенг внезапно заплакала, почти сокрушенная чувством вины и печали.

Это было слишком больно.

Ее А-Шенг, такая хорошая и послушная.

В течение тех одиннадцати лет, что А-Шенг считалась пропавшей, она все время думала о дочери, поэтому, когда она вернула А-Шенг больше, чем семь лет спустя, она приложила все свои усилия к тому, чтобы хорошо обращаться с дочерью, хотя и понимала, что каждое ее действие было неправильным.

Она также удвоила свою заботу и избаловала дочь. Хотя она и понимала, что именно из-за ее халатности Рьюян выросла порочной, она стыдилась передавать дочери свои знания. Она предпочла сделать из дочери обычную девушку, никогда не допускающую промахи.

Но все пошло наперекосяк. Ее А-Шенг никогда не была злобной, она всегда была такой доброй и приветливой, и именно эти доброта и мягкость стали причиной того, что А-Шенг подвергалась давлению и унижению.

Из-за этого Шенг Рьюян все время делала ей больно, из-за этого миссис Шенг издевалась над собственной дочерью, которую должна была лелеять.

Вот что она делала все эти годы...

Она не только не узнала А-Шенг, не только не смогла ее защитить, но еще и позволила другим бессмысленно унижать и ранить ее. Она даже была самой главной виновницей происходящего.

Хотя она держала А-Шенг за руку, в ее сердце была пустота.

Ее А-Шенг не должна была этого выносить. Она должна была быть любима и расти, не зная забот...

Увидев, что его жена уже плачет, мистер Шенг понял, что объяснить невозможно. Мистер Шенг взглянул на Ин Рушен.

- Рушен, мне нужно тебе кое-что сказать.

- Что? - слабо улыбнулась Ин Рушен.

Ее взгляд небрежно скользнул по миссис Шенг и, наконец, остановился на мистере Шенге.

- Предупреждения от миссис Шенг на аукционе несколько дней назад оказалось мало. Мистер Шенг лично привел ее сюда, чтобы вынести новое предупреждение? Я не против повторить еще раз: я не переступлю порога дома вашей семьи Шенг, и я никогда об этом даже не подумаю.

Дыхание миссис Шенг сбилось. Именно насчет этого она предостерегала А-Шенг семь дней назад. Те слова, которые в самом начале ранили ее, теперь задевали каждую струну в сердце.

Мистер Шенг также знал, как его жена и Шенг Рьюян обращались с его дочерью в последние годы. Сейчас дочь показала им свое истинное лицо, и они этого заслужили.

Он закрыл глаза, скрывая в них боль. Его не волновала насмешка Ин Рушен. Он коротко объяснил, что она - их дочь, даже показал Ин Рушен результаты теста на отцовство. Ин Рушен вернула ему тест, когда прочитала.

Наступила долгая пауза.

Одно предложение разбило тишину:

- И что?

Спросила так мирно.

Даже агент Ван Юн была более эмоциональной, чем Ин Рушен.

Мистер Шенг, наконец, заметил, что с Ин Рушен что-то не так, даже миссис Шенг, пребывавшая в трансе, слабо ощутила это. С самого начала и до конца она была спокойной, спокойной и пугающей.

А-Шенг думала, что они лгут ей? Миссис Шенг торопливо взяла Ин Рушен за руку.

- А-Шенг, мама и папа не солгали тебе, ты, правда наша дочь... мы не намеренно отвергали тебя, это твоя все мать перепутала, и твоя мать не осмеливается просить у тебя прощения... но я буду защищать тебя...

Мистер Шенг добавил:

- Мы позаботимся обо всех делах с Шенг Рьюян и интернетом, прежде чем ты вернешься домой.

- Да, - быстро кивнула миссис Шенг, - я завтра... нет, сейчас же я все проясню.

С этими словами она вынула мобильник.

Ин Рушен не стала останавливать мадам Шенг. Она так долго трудилась, чтобы никогда не возвращаться в семью Шенг. Она просто хотела, чтобы семья Шенг помогла ей рассказать обо

всем, что находилось под запретом. Также она хотела, чтобы семья Шенг прекратила защищать Шенг Рьюян. Более того, все в семье должны были получить по заслугам.

Она себя знала. Если она использует свою нынешнюю силу, чтобы в лоб выполнить поставленную задачу с огромной семьей Шенг, это будет все равно, что выставить яйцо против горы.

На самом деле, лучше было бы выждать, чтобы собрать силы, а потом повергнуть семью Шенг и осуществить свою месть. Это займет очень много времени, и риск проигрыша очень высок. Сила семьи Шенг копилась несколько поколений, и совсем нет гарантии, что она сможет поставить их на колени быстро.

Таким образом, наиболее предпочтительным вариантом было использовать происхождение нынешнего тела, чтобы отомстить семье Шенг и провести свою контратаку.

- Я верю, что я ваша дочь, - внезапно сказала Ин Рушен, и миссис Шенг на мгновение остолбенела.

Затем она пришла в восторг. Если А-Шенг им поверила, не имеет никакого значения, что она их не простила. Она будет рядом с А-Шенг, пока та не захочет их принять.

Мистер Шенг, кажется, что-то понял и слегка нахмурился.

- Но, если даже я и ваша дочь, я не вернусь в дом Шенг.

Мистер и миссис Шенг остолбенели.

Ин Рушен медленно сказала:

- С самого начала до конца, кроме того последнего раза, когда я столкнула Шенг Рьюян в воду, я никогда не причиняла ей вреда.

Она сделала небольшую паузу.

- Даже тогда все было не так, я сделала потому, что знала: если я не столкну ее в воду, она сама прыгнет туда и свалит все на меня. Поскольку мне приходится нести эту ношу, с чего бы мне сидеть тихо? Итак, если вы поможете мне все подтвердить, я не буду вам благодарна, поскольку, я - невинна и заслуживаю все это, а вы сейчас хотите помочь просто потому, что считаете меня своей дочерью. Это ваша дочь пусть чувствует вину, не Ин Рушен.

Шенг Ханз покинул аэропорт, как только ему позвонила миссис Шенг.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1411627>